

Шел дождь.

В такой момент Воунус почувствовал настоятельную необходимость осудить природу и ее ужасно бездушное время. Он стоял рядом со своей верной гвардией, пятью членами отряда Кило, когда с неба обрушились волны воды.

Укрывшись под опущенными крыльями Aquila Lander, на котором они прибыли на Гелиос, Воунус глубоко вдохнул свежий воздух.

Когда грязь превратилась в ил, а капли воды стекали по самому кончику его шляпы охотника за ведьмами, Каэдэ сделала очевидное наблюдение.

Гелиос был прекрасен.

Из всех сельскохозяйственных миров, которые он видел с орбиты или гулял по их поверхности, ему запомнилась именно эта планета.

С орбиты были видны обширные поля золотого зерна, и, конечно же, судьба ему не повезло. Набежавшие облака закрыли солнце и лишили его возможности наблюдать столь прекрасное зрелище.

Его верный отряд болтал друг с другом, обсуждая свои обычные заботы.

Они сравнивали свой паек с фекалиями.

Их новый комиссар был слишком зажатым и напряженным. Они считали, что он и месяца не протянет, служа под началом Воунуса.

Десантнику Миллоку рассказывали о его гордом моменте потери сознания. Когда демоны атаковали их корабль в искривлении, внезапная попытка десантника встать на линию огня привела к потере сознания. Из-за предыдущей травмы и связанной с ней потери крови, напомнил десантник своим хохочущим соотечественникам.

Воунус отмахнулся от них.

В данный момент в его голове было достаточно места для двух вещей.

Первое - это неудачные погодные условия.

Вторая - ребенок в сопровождении двух арбитров, которые завели мальчика в одинокое строение в поле.

Этот остов дома, вокруг которого Ландер обошел однажды, тихий голос ребенка подтвердил, что это его дом.

Именно здесь мальчик хотел попрощаться со своей жизнью.

Прощаться со всем, что он знал.

Инквизитор прибыл в самый подходящий момент. То ли это было величайшее совпадение в истории, то ли действие судьбы, то ли сам Бог-Император вмешался, чтобы помочь своему инквизитору. Неоспоримым было то, что время, выбранное Воунусом, не могло быть лучше.

Юный Люциан потерял мать, которая была его последней семьей, близких друзей и почти все

свое окружение.

У него не было жизни, к которой он мог бы вернуться.

Как объяснил мальчику Вовнус в PDF Медика, выбор был невелик. Хотя формально у мальчика его не было. Он должен был пойти с инквизитором или умереть. Это откровение... озлобило ребенка.

Чего он хотел избежать.

В конце концов, его работа заключалась в том, чтобы превратить эту потенциальную опасность для человечества в благо. Нельзя научить того, кто тебя презирает.

Его эмпатия простиралась так далеко, но инквизитор мог видеть сходство между собой и мальчиком, и не только физическое.

Их прошлое было... похожим. Достаточно, чтобы вызвать у Каэдэ некоторое недовольство. Но он не показывал этого.

Воунус стянул с головы шляпу, бормоча под нос молитву и прижимая изделие к груди. Это действие заставило всех его охранников почтительно закрыть рты.

Они не обязаны были молчать, но Вовнус ценил, что они уважают его дискомфорт.

Временами он ненавидел свою работу. Он ненавидел ту необходимую работу, которую выполнял для Империи.

Но если не он, то кто же? К кому тогда обращались триллионы граждан Империи, чтобы найти и устранить угрозы, которые таились в их обществе.

Такие люди, как Воунус, были более добрым из двух вариантов. В какой-то степени охотник на ведьм знал, что это объективная правда.

Другим вариантом был такой человек, как Райкхус.

Он был чудовищем во всех смыслах этого слова. Его страшный заклятый враг и член Орда Еретиков, Райкхус, казалось, не имел совести и был человеком, который считал, что конечный результат всегда оправдывает средства, использованные для его достижения.

Нет.

Воунус никогда не сможет уйти на покой, пока такие люди бродят вокруг, бесконтрольные и неуправляемые.

Кроме того, если все пойдет по плану.

Помогло и то, что теперь уже бывшие арбитры хорошо относились к ребенку. Мальчик, казалось, доверял им. По крайней мере, настолько, что позволил им помочь ребенку провести небольшую похоронную службу по его матери, Алене, и человеку по имени Остус Барроу.

Мальчик не хотел, чтобы Воунус или гвардейцы помогали ему. Это было достаточно ясно.

Поэтому, соблюдая вежливость, неугодные остались возле Ландера, укрываясь от дождя, как могли.

Кайус Хеликс стоял в дверях разрушенного дома, а Линвуд Декулус стоял рядом с их молодым подопечным, склонив голову в молитве.

Это было единственное место, где еще оставался какой-то выступ, не позволявший дождю намочить его. Большая часть крыши сгорела во время пожара, поглотившего этот дом. Линвуд и Люциан стояли под дождем, их слова были едва слышны из-за ливня.

"Святой отец наш, повелитель человечества...", - говорил Линвуд, а мальчик подражал ему, склонив голову вперед.

Перед ними лежала небольшая кучка вещей, которые олицетворяли мать и отца мальчика.

У них не было времени оставаться на полную похоронную службу, и им пришлось довольствоваться тем, что позволил их новый босс.

Кроме того, лучше было как можно скорее отправиться в путь.

В Гелиосе царил почти полный беспорядок.

Пока инквизитор Ахмаззи занимался городом, жители уцелевших фермерских общин собирались вместе, разбираясь с невысказанными мертвыми и правдой о некоторых своих соседях.

Имена были выбиты из камня и памяти. Ибо те, кто принес на их планету такую смерть и разрушение, не заслуживали никакого поминовения.

Пусть время забудет их.

Их преступления оставят шрамы на этой планете.

В некогда небольшой по численности Экклезиархии произошел радикальный рост численности, а оставшееся население с каждой минутой становилось все более ревностным.

Кайус был достаточно умен, чтобы распознать зарождающееся дерьмовое шоу, когда он его видел.

Никто не будет доверять друг другу в течение долгого времени, даже если инквизитор даст добро.

В обычной ситуации его бы вернули на службу, вместе с Линвудом. Их поступки и действия в эти тяжелые времена были бы вознаграждены тем или иным способом. Скорее всего, Линвуд и Кайус больше никогда не увидели бы друг друга, их обоих перевели бы на разные службы в разные районы города.

Вместо этого, похоже, инквизитор Ахмаззи был настолько впечатлен их работой, что лично рекомендовал их новому инквизитору.

Воунус Каэде.

Охотник на ведьм.

Человек, который, казалось, не только согласился с рекомендацией Ахмаззи, но и принял ее близко к сердцу. Радостно приветствуя их в своей команде.

Затем он под страхом смерти заставил их перейти к нему на службу.

Этот агент Инквизиции был здесь из-за Люциана, и он был самым странным человеком, которого Кайус когда-либо встречал.

Этот человек мог в одно мгновение превратиться из болезненно кипучего веселья в смертельную серьезность.

Кайус мрачно заметил, что его новый босс подвержен перепадам настроения. Представьте себе его удивление, когда Воунус вслух признался Кайусу, что у него действительно есть склонность бешено скакать между эмоциями.

Его босс мог читать мысли.

Фантастика.

Линвуд присутствовал при этом маленьком откровении. Если это и смутило его старшего друга, то Кайус не заметил такой реакции.

Затем Воунус сообщил им, что они стали его новыми агентами Инквизитора, причем немедленно.

Их первая обязанность... "Следи за мальчиком", - пробормотал Кайус, повторяя слова Воунуса. Его жизнь была полностью перевернута. Милые отношения, которые он поддерживал с несколькими знатными дамами, ниточки, за которые он мог дергать в определенных отделах... теперь все это исчезло. Люди замыкались в себе, отступая от связей, которые они создали друг с другом.

"Кайус" Это был страх. Страх, что твой товарищ на самом деле предатель, тот, кто принесет тебя в жертву своим языческим богам... Город почти разорвало на части гражданской войной. Кайус мог только представить, каково было на улицах. Или солдатам НДФ пришлось иметь дело с врагом, который пришел не извне, а изнутри.

"Кайус..."

Гелиос был не чужд конфликтов. Как и каждый имперский мир.

Однако в своем маленьком уголке вселенной им долгое время не приходилось иметь дело ни с чем. Достаточно долго, чтобы большинство забыло, что такое настоящая война.

Десятинна и случайные полки гвардейцев были их самым большим вкладом в военные усилия. На самом деле, Кайус готов был поспорить, что большая часть их продовольствия отправлялась в миры-ульи до того, как попадала к гвардейцам.

Он слегка покачал головой. Отогнав эти бесполезные мысли, Кайус добрался до сути своей ситуации.

Работа на Инквизицию.

Очень неожиданное повышение.

'Повышение'.

Он не собирался никому лгать и говорить, что ему не нравится, как звучит "агент Инквизиции

Кайус Хеликс". Это был неплохой титул.

Но был ли он так готов оставить все позади?

В одно мгновение Линвуд внезапно оказался перед ним, и на его лице появился оскал.

От испуга Кайус отпрянул назад, натолкнувшись на почерневшую стену небольшого фермерского дома.

В течение невероятно напряженного момента они с Линвудом смотрели друг на друга.

Оглядевшись, Кайус понял, что мальчик закончил молитву с Линвудом. Кайус даже не заметил, как юноша ушел.

...он бы прошел мимо него.

"Прости, - пробормотал Кайус, - я отвлекся" "Сейчас не время, - огрызнулся Линвуд, указывая пальцем прямо перед носом Кайуса, - и не место. Мы уходим". Он пронесся мимо Кайуса, уже направляясь к "Аквила Ландер".

Кайус отчасти завидовал Линвуду. Тот в молодости служил под началом инквизитора... "Значит, до того, как император сел на трон", - пошутил про себя Кайус, но слова прозвучали горько и пусто. На самом деле его раздражало то, как легко его товарищ по оружию приспособился к переходу.

Мужчина не выглядел обеспокоенным, раздосадованным или расстроенным. Линвуд оставался Линвудом, независимо от того, какую должность он занимал.

Никаких "если", "и" или "но".

Кайус повернулся к двери, но прежде чем он снова ступил под дождь, его взгляд привлекли молитва Люциана и Линвуда.

Там был лишь небольшой завернутый кусок пергамента, намокший под дождем. Его уничтожит ливень и в конце концов забудет рука природы и само время. Только Линвуд, Кайус и Люциан будут знать о его существовании.

Как и те, для кого были написаны слова на пергаменте. Это было символично, в печальном смысле.

Кайус, приняв решение раз и навсегда, вышел под дождь, не обращая внимания на то, что его снова залило водой. Если этот ребенок смог принять случившееся и жить дальше... значит, и Кайус сможет.

Хотя Линвуд был лучшим стрелком, водителем, переговорщиком и скромным слугой императора, Кайус пожалел бы о том дне, когда позволил мальчишке проявить больше смелости, чем он сам.

Увидев, что Линвуд и мальчик уже почти подошли к "Ландеру", Кайус трусцой побежал к ним.

Если он заставит их ждать, это будет плохим первое впечатление для его нового начальника.

Люциан промок до костей, когда добрался до космического корабля. Он проскользнул под длинное и крыло корабля, обхватив себя руками, чтобы побороть холод, который пытался

пробраться внутрь.

Возможно, его била дрожь, но он отказался просить о помощи. Мгновение спустя к нему присоединился более ворчливый из двух его теней. Линвуда, казалось, совершенно не беспокоил дождь.

Или Люциан действительно верил, что у этого человека каменное лицо.

Всегда такое серьезное.

Он полагал, что это важно для того, кто отправляет закон. Линвуд был одновременно судьей, присяжным и палачом - задача, которую Люциан даже представить себе не мог. Он даже не знал, каково это - намеренно лишить человека жизни.

И без всякого приказа или причины, без секундного колебания, ему пришла в голову мысль.

' Твои похитители.... Секта.... Не твоя ли сила убила их всех? Люциан замер.

Слова закрутились вокруг его сознания. В конце концов, они были правдой... Не так ли?

Его мысли вернулись назад, когда инквизитор, Ваунус Каэде, представился.

.Раньше.

" Вы... псайкер", - ответил Люциану человек в остроконечной шляпе.

Они все еще находились в большом помещении здания Медикей, точнее, на втором этаже. Кроме недавно прибывшего Воунуса Каэде, Люциан был единственным в длинной комнате, уставленной одинаковыми кроватями.

На нем была стандартная гражданская одежда, состоящая из поношенных серых брюк и такого же серого, но гораздо менее поношенного пуловера с длинными рукавами.

Мальчик моргнул, обдумывая ответ. Прошло всего несколько мгновений, прежде чем его любопытство вновь превратилось в раздражение.

"Я не об этом спрашивал", - проворчал он, отчего этот "Вовун Каэдэ" резко вздохнул и физически сдулся.

Он казался очень... экспрессивным человеком. И легко расстраиваемым.

Воунус отскочил назад от своего раздражения, положив руки на бедра. Если он должен был это сделать, он это сделает.

"Псайкер, также известный как "ведьма", "колдун", "пользователь магии"... "Маг-пользователь?"

"ЧТО-ТО", - рявкнул Воунус, его внезапная вспыльчивость заставила мальчика немедленно замолчать. Он снял шляпу, плавным движением зачесал волосы назад, глубоко вздохнул и продолжил.

"- Это любое живое существо, обладающее какими-либо психическими способностями.

Эти способности позволяют им, по сути, формировать и складывать саму ткань реальности по

своему желанию", - Вовнус мысленно потянулся в материальный мир, готовясь к демонстрации.

"Черпая энергию из Имматиума и Искажения, которое является очень опасным местом, расположенным между четырехмерным реальным пространством, Псайкеры могут делать очень невероятные вещи" Рука взлетела в воздух.

Воунус остановил свою демонстрацию, так как выражение его лица опечалилось.

Он уже превратился в учителя... а его ученик задал вопрос.

"Невероятные, например?" спросил Люциан, взволнованный.

Вовнус был впечатлен, но в то же время обеспокоен. Иногда сила, которую можно получить, или хотя бы сама мысль о ней, может сбить человека с темного пути.

Этот юноша мог быть очень восприимчив к силам Хаоса.

Вовнус отступил от этого заявления.

Ведь, в конце концов, Люциан устоял перед искушениями, которые должны были броситься ему в глаза во время ритуала. Насколько мог судить даже сам Вовнус, мальчик не проявлял никаких признаков порчи.

Ахмаззи имел полное право казнить мальчика, если считал, что того не спасти. Пророчество это или нет, но если мальчик был одержим, он должен был быть умерщвлен.

Воунус решил подтолкнуть мальчика.

Но осторожно.

"Некоторые пользователи могут читать мысли, как я", - объяснил Воунус, и глаза мальчика расширились от шока... и, возможно, даже от благоговения.

"Некоторые могут метать огненные шары из воздуха, пускать молнии из ладоней, видеть будущее... или, как в твоём случае, - Вовнус внимательно посмотрел на Люциана, - убивать сотни людей в одно мгновение" Рот мальчика слегка приоткрылся, его большие и выразительные глаза слегка расширились.

"Что?"

"Ты слышал меня", - кивнул Воунус, - "видеть будущее. Честно говоря, в этом нет ничего особенного. Предвидение - очень распространенный навык, но..." Руки Люциана сжались, и Воунус обратил на это внимание.

Он почувствовал... что-то. Что-то обратило на него внимание. Словно огромный зверь, который решил взять его под свое бдительное око.

"Что ты имеешь в виду?" тихо спросил Люциан. Его голос был мягким, но странно угрожающим. Тем более, что присутствие Воунуса было очень грозным.

Его более серьезная сторона решила вмешаться.

"Культисты, ублюдки в рясах, которые похитили тебя, - спокойно объяснил Воунус, - когда

Арбитры Декулус и Хеликс храбро пытались спасти тебя, их транспортное средство было уничтожено, оставив тебя и их в ловушке и в окружении культа" Присутствие было неподвижно, но оно не уходило.

Глаза Люциана были пристально прикованы к нему.

"Арбитр Декулус заявил в своем отчете, что когда примерно 600 или около того культистов напали на них, они стали свидетелями психического события невероятной силы", - Вонус жестом руки указал на Люциана, - "Это событие, которое исходило от тебя, развеяло каждого из культистов на атомном уровне, мгновенно убив их".

Чем меньше упоминаний о несчастном Сционе, тем лучше. Парень, похоже, не очень хорошо это воспринял.

Поэтому Воунус пожал плечами: "Ты спас жизни Линвуду и Кайусу, малыш. Без тебя они бы никогда не выбрались оттуда, а ты? Культ принес бы тебя в жертву своим богам. Или еще хуже", - Люциан втягивал в себя.

"Эй. Ты сделал доброе дело! Эти грязные еретики заслужили то, что получили, а ты был тем, кто..." Тихий шепот "пожалуйста, оставьте меня в покое" был, если и намеком на то, что он не имперский фанатик. Эта оплошность Воунуса ухудшила и без того разваливающуюся ситуацию.

Именно в такие моменты охотник на ведьм жалел, что не покинул Ордо Ксенос. Те дни были намного проще. Не человек?

Пристрели его. Еще жив? Стреляй еще. Еще живой? Экстерминатус.

Но псайкеры были совсем другим уровнем. С которыми он умел справляться очень хорошо. Мысленно посетовал Воунус, понимая, что ему придется сообщить парню плохие новости.

"Послушай. Если бы я мог, я бы сделал это, малыш. Но, к сожалению для нас обоих, ты - Псайкер. Очень сильный. В таком виде ты представляешь опасность как для себя, так и для всего Империиума. Если ты откажешься пойти со мной, боюсь, мне придется сделать то, что нам обоим не понравится", - он был справедлив настолько, насколько это было возможно.

Люциан подтянул колени к груди, уткнувшись лицом в пол.

Он даже не смотрел на Воунуса.

Предупредить парня о том, что он получит, казалось самым правильным. Если это будет драка, то это будет драка.

Но это не означало, что Воунус не попытается сделать что-то первым.

Он потянулся своим разумом к сознанию ребенка, пытаясь проникнуть в его мысли, и... Это было похоже на пинок космического пехотинца. Нет. Титан.

Воунус отлетел назад со скоростью болтера, врезался в двери медицинского отсека и впечатался в стальной коридор за ними.

"Императорские... яйца", - задыхался Воунус, внезапное усилие по защите своей физической формы резко истощило его на мгновение.

Каким бы сильным он ни был, неожиданный откат его психического зонда был... неожиданным.

Со стоном он оторвал себя от вмятины в стене в форме инквизитора, не обращая внимания на широко раскрытые глаза с обоих концов коридора.

"Не на что тут смотреть, ребята, инквизиторское дело!" - огрызнулся он вслух.

Вскоре ищущие взгляды исчезли. Он не обращал внимания на сломанные черные двери, перешагивая через них, чтобы снова подойти к сторбленному ребенку.

'Это была ударная волна... но целенаправленная'. Воунус рассуждал, "смертельная защита"
"Видишь это?" Воунус указал на мальчика: "Что ты только что сделал со мной?"

Если бы я был любым старым дураком, я был бы питательной пастой на этой стене", - он указал пальцем на вмятину в форме "он" позади себя.

"Это или современное искусство", - усмехнулся про себя Вовнус, но быстро вернулся к серьезности.

"Малыш. Ты можешь убивать людей своим разумом. Ты можешь убить много людей своим разумом, очень легко", - Воунус сел на маленький стул у кровати.

"Ты убил много людей своим разумом", - напомнил себе Вовнус, переводя взгляд со всех мелких деталей на юношу.

"И моя работа - следить за тем, чтобы ты убивал только плохих людей, иначе... - он вздохнул, - иначе мне придется убить тебя". Люциан вскинул голову, его глаза впелись в глаза Вовнуса. Инквизитор мог поклясться, что видел... золото, золотые искры в глазах мальчика. Он отмахнулся от этого.

"Я не хочу никого убивать, - шипел Люциан, - я просто хотел...". Я хотел... Я хотел быть свободным! Я хотел помогать людям, а не убивать их! Я помогал Страже! Я собирал еду для них и для других... ! У меня хорошо получалось... Я нравился моим друзьям...", - плечи мальчика опускались, чем больше он говорил.

"Я скучаю по маме", - наконец произнес он, отворачивая голову от Воунуса.

"Послушай, малыш, - Вовнус хотел закатить глаза, - все так и есть. Это просто судьба, которая тебе выпала", - он решил поучить еще немного, надеясь обратиться к логической стороне мальчика. Он казался разумным, даже если был немного слабым и эмпатичным.

"Помнишь, что я только что сказал о том, откуда берутся твои силы?"

Люциан медленно кивнул: "Имматериум. Реальность, которая находится между нами" "Очень хорошо, - кивнул Вовнус, - помнишь, я говорил, что это опасное место?"

Парень снова кивнул.

"Каждый раз, когда ты используешь свои силы, ты привлекаешь ужасных мерзких маленьких и больших существ, которые живут там. Мы называем их демонами".

Люциан ничего не сказал. Ни вопросов, ни ответов, ничего. Тогда Воунус продолжил свой импровизированный урок.

"Необученный псайкер будет перенапрягаться, и в конце концов один из этих демонов проскользнет через связь псайкера с варпом. Чем сильнее псайкер, тем мощнее и, соответственно, опаснее демон, который овладеет им или ею", - Воунус снял шляпу, почистил ее бока и надел обратно на голову.

"Мой учитель, тот, кто дал мне эту шляпу, был одержим. Я видел, что может сделать демон в человеческой коже, малыш... это некрасиво. И обычно это заканчивается смертью многих невинных людей", - Люциан выглядел достаточно подавленным.

Мальчик явно смирился со многими вещами. Он должен был в какой-то степени знать, что совершил... но в некоторых случаях его аура казалась скорее реактивной, чем активной. Мальчик не мог добровольно использовать свои силы, а лишь призывал их в самых тяжелых обстоятельствах.

Воунус определил, что он относится к дисциплине телекинеза, но сохранил гибкость мышления.

Встав со стула, Охотник на ведьм предъявил свой ультиматум.

"Или ты идешь со мной сейчас, или мы будем сражаться до тех пор, пока один из нас не умрет", - объявил Воунус, добавив: "Я уже давно занимаюсь этим, малыш.

У тебя чертовски сильный удар, но мне приходилось сталкиваться и с худшим" Не приходилось. Совсем нет. Но парню не нужно было этого знать. Ему просто нужно было принять решение.

Если мальчик хотел помериться силами? Пусть будет так.

Инквизитор мог только молиться, чтобы мальчик образумился и пришел добровольно. Кроме того, что именно на Гелиосе было для юного Люциана? Положительно ничего. Ни единой проклятой вещи... Если только мальчик всерьез не собирался косить пшеницу, это место послужит ему лишь ужасным напоминанием.

И когда лицо мальчишки исказилось, охотник на ведьм скрестил пальцы за спиной.

Воунус сделает то, что нужно. Он бы предпочел, чтобы парень не сходил с ума от злости, но что поделать?

"Ты мне не нравишься" "Не в первый раз слышу", - кивнул Воунус на дерзкое заявление мальчика.

"Но... но я не хочу, чтобы кто-то еще умер из-за меня. Если я действительно так опасен, я пойду с тобой", - Воунус знал, что однажды ему придется заставить мальчика убить. Добровольно и по собственному убеждению.

Но это была проблема для будущего Воунуса.

Инквизитор улыбнулся, вставая, не обращая внимания на хмурый взгляд мальчика.

"Отлично. Мы должны сделать еще одну остановку перед отлетом с Гелиоса. Я позаботился о том, чтобы найти тебе пару телохранителей!"

Мальчик никак не отреагировал на это заявление.

Воунус уже готов был выскочить за дверь и уйти, его новый приспешник последовал за ним...

но он решил предложить оливковую ветвь.

"Если ты хочешь что-нибудь сделать до нашего отъезда... сейчас самое время сказать мне, малыш", - Люциан соскользнул с кровати, которую занимал, и посмотрел на Воунуса в презрительной задумчивости. Именно тогда он решил вернуться домой, чтобы... помянуть его.

"Надеюсь, это принесло тебе успокоение", - Люциан был поражен голосом инквизитора, поспешно подняв голову и оглядевшись вокруг. Под крылом космического корабля все, включая гвардейцев, пристально смотрели на него.

Он, который безучастно смотрел на остов своего дома.

"Так и есть", - ответил Люциан, медленно, но верно привыкая к вниманию окружающих. Воунус кивнул, жестом подозвал свою свиту и поднялся на борт. Его охранники не отставали от него.

Линвуд и Кайус, телохранители мальчика, остались бок о бок с Люцианом.

Он никогда не думал, что у него в жизни будут телохранители.

Поняв, что они не двинутся с места, пока он не сделает этого, Люциан вздохнул и направился по пандусу в заднюю часть "Аквила Ландер".

Линвуд и Кайус последовали за ним.

На вершине пандуса возникла неловкая ситуация.

Кроме VIP-кресла, которое занимал очень самодовольный Воунус, в ландере "Аквила" помещалось шесть человек. Обычно это была свита офицера, капитана или, в данном случае, инквизитора, использующего судно для путешествия.

Охранники Воунуса уже заняли пять из шести мест, и когда трап закрылся за ними, последнее место осталось неудобно свободным для трех стоящих людей.

"Люциан, - ворчливо произнес Линвуд из-за плеча мальчика, жестом указывая на сиденье, - будет лучше, если ты сядешь. Выход из атмосферы мира может быть беспокойным опытом". Люциан колебался, не зная, действительно ли он хочет позволить Линвуду и Кайусу встать.

Его нерешительность привлекла внимание инквизитора, который просто обязан был это прокомментировать.

"Хочешь, чтобы кто-то держал тебя за руку?" поддразнил Воунус со своего высокого стула, его раздражающая ухмылка вызвала у мальчика оскал.

Однако это дразнящее заявление было воспринято негативно не только Люцианом.

"Мальчик", - молодой псайкер повернулся налево.

К нему обращалась сержант, очень красивая женщина с короткими волосами и постоянно ворчливым выражением лица.

Люциан видел, как Воунус постоянно бросает на нее взгляды и шевелит бровями. Сержант, как правило, игнорировала его.

"Иди сюда", - приказала она, расстегивая пряжку и скобу на груди.

Люциан был озадачен, но сделал то, что она приказала, осторожно приблизившись к ней. Как только он оказался в пределах досягаемости, она с удивительной силой оторвала его от металлического пола кабины. Подняв его в воздух, сержант Холлидей усадила мальчика к себе на колени, прижав его спиной к себе.

Люциан обнаружил, что его затылок прижался к ее... груди.

Его лицо пылало пунцово-красным цветом.

Когда она вновь застегнула пряжку на себе и мальчике, несколько человек в кабине бросили на них недоверчивые взгляды.

Самым заметным из них был инквизитор.

Что ответила сержант Холлидей на шокированный взгляд своего командира?

Она одарила пресловутого флирта самой злобной ухмылкой, а затем просто проигнорировала его. Первым разразился смехом Джун, за ним последовал Кадо.

Линвуд жестом велел Кайусу занять последнее место, а сам предпочел стоять в кабине. Он знал, как правильно держаться.

Воунусу потребовалось еще одно мгновение, чтобы полностью прийти в себя, как и нахальная ухмылка, которой наградил его сержант.

Взяв себя в руки, мужчина рявкнул приказ пилоту.

Через минуту Aquila Lander был в воздухе, медленно, но верно рассекая небо все дальше и дальше.

Волнующая мысль пришла Люциану в голову еще тогда, когда челнок начал слегка дребезжать.

Он никогда раньше не был в космосе.

Ваунус не ревновал.

Ну, может быть, совсем чуть-чуть, потому что он мог только мысленно представить себе, насколько мягкие формы у сержанта Холлидея... "Вы уважаемый член Императорской Инквизиции", - напомнил себе Воунус, откинувшись в кресле и вглядываясь в пустоту космоса. Его взгляд упал на силуэт авангарда "Темпеста": "Ты не можешь думать о грудях... пока..." Боже, у этого парня было лучшее место в доме. И все это было сделано только для того, чтобы позлить его! Он ясно видел выражение лица сержанта. Эту улыбку. Оооо, Слаанеш жалел, что не может вцепиться в Холлидея своими отвратительными когтями.

Ваунус выдохнул молитву. Даже юмористические мысли могут привести человека на ужасный путь.

" Милорд, - раздался голос их пилота в маленьком вокс-динамике в кресле Воунуса, - капитан Оливина просит вашего присутствия при первой же возможности. Инженер Эйррадис также ожидает нашего прибытия" Пилот молчал еще несколько мгновений, скорее всего, получая какую-то информацию, прежде чем закончить: "Магос хочет, чтобы вы знали, что ему нужен Прощеный мир, если он хочет выполнить задание, которое вы ему поручили" Проклятье.

Значит, задание не может быть выполнено на корабле.

Это было скорее утомительно, чем досадно. Относительно небольшой контингент техников-жрецов на борту "Бури" прекрасно справлялся не только с ремонтом, но и с изготовлением предметов и оборудования, необходимых Воунусу. Как правило, ему достаточно было предоставить Адептус Механикус все ресурсы, которые они запрашивали, и максимум через неделю он получал новое оборудование.

Если им требовался кузнечный мир, это означало взаимодействие с более крупной группой Механикус.

Воунус не ждал этого.

Слуги Омниссии и так были достаточно странными. Если собрать их вместе в одной комнате, можно было понять, как мало они успевают сделать, постоянно споря о маслах, протоколах и тому подобном.

Да еще и в двоичном формате.

Клянусь Троном, этот язык тяжел для слуха.

"Спасибо, пилот. Пожалуйста, сообщите капитану, что я встречаюсь с ней как можно скорее"
"По вашей воле, милорд" Вокс-линия отключилась.

Похоже, у Воунуса было несколько дел.

Он бросил взгляд на Люциана, который широко раскрыл глаза и был поражен тем, что ему удалось увидеть через ближайший иллюминатор.

Действительно, несколько дел... Как бы он ни был взволнован, Люциан изо всех сил старался не толкнуть даму, на коленях которой он сейчас сидел. Но оставаться на месте становилось все труднее и труднее. После ужасной тряски, которую ему пришлось пережить всего несколько минут назад, в иллюминаторе напротив него появилось черное полотно, усеянное крошечными точками света.

Космос и многочисленные звезды, которыми он был наполнен... Невероятно.

Это выглядело совсем иначе, чем ночное небо на Гелиосе. Люциану пришла в голову забавная мысль. По идее, технически он сейчас находился в ночи.

Люциан не смог удержаться от небольшого смеха.

"Что-то смешное, малыш?"

Портовое отверстие находилось между сиденьями двух мужчин напротив него. Один из мужчин был темного цвета лица, на его подбородке и верхней губе развивалась небольшая черная борода. Его голубые глаза не отрывались от мальчика с тех пор, как они взлетели.

Другой был огромным мужчиной. Вдоль обеих его мускулистых рук, по воротнику шеи и на больших мускулистых руках шли глубокие линии черной туши.

Его глаза были... несколько вытаращены. Это придавало его почти рычащему выражению злобность. Его короткие волосы были скрыты черным шлемом гвардейца, который он носил.

Люциан едва мог разобрать надпись "501st" на боку шлема, а его взгляд скользил по множеству шрамов, которые носил этот человек.

Это был тот, что покрупнее, который задал этот вопрос.

"Нет, милорд", - быстро ответил Люциан, испугавшись внезапного и агрессивного внимания огромной фигуры. Мальчик повернул бы голову, чтобы попытаться отвести взгляд, но его голова была уперта в... подушку.

"Милорд?" - насмехался великий человек, "ХА!".

Лицо мужчины расплылось в злобной ухмылке, его рот открылся, чтобы сказать что-то еще.

"Оставь его в покое, Кадо", - сказал голубоглазый мужчина, тот, что был рядом с чудовищем. Его мягкие черты лица все еще были обращены к Люциану, и они оставались такими даже тогда, когда большой Кадо повернул голову в его сторону.

"Или что?" Кадо практически зарычал на более низкого человека, - "Ты собираешься упасть в обморок?".

Благодаря тому, что они сидели на своих местах и находились на расстоянии вытянутой руки друг от друга, эти двое не нарвались на удар.

"Я уверен, что десантник Брандер ничего не имеет против вас. Более того, я полагаю, что он пытается помочь вам избежать ошибки", - раздался спокойный и собранный голос из конца ряда сидений Люциана.

Это был гвардеец, не очень высокий, но и не совсем коротышка. Высокие скулы, глубокий взгляд и постоянно спокойное выражение лица делали его приятным на вид.

До тех пор, пока он не смотрел на вас в ответ.

Он мог напустить на себя очень напряженное выражение, такое же, как у Люциана, когда он впервые увидел этого человека.

"Отвали, Джун", - огрызнулся Кадо на гвардейца.

Долговязый мужчина шумно вздохнул, откинув голову на сиденье.

"Отлично. Продолжай издеваться над молодым и впечатлительным псайкером, как тебе заблагорассудится", - Люциан почувствовал, как сержант, на коленях у которой он сидел, внезапно напрягся. Все остальные в капсуле, кроме Линвуда, Кайуса и Воунуса, так или иначе отреагировали.

Люциан посмотрел в сторону крупного мужчины, Кадо, и не знал, что чувствовать, когда лицо мужчины изменило выражение.

Оно было незначительным, но агрессия, которую он так явно демонстрировал, теперь была окрашена беспокойством.

Нет, - поправил себя Люциан, - "страх". Он полагал, что истина о том, кем он является, - псайкером, - еще не до конца укоренилась в его голове.

Странная тишина, воцарившаяся в пространстве, была нарушена глубоким рычанием

двигателя "Лендера", а затем разбита громким объявлением, сделанным в задней кабине.

"Дамы и господа", - Воунус повернулся в своем VIP-кресле, держа в руке приемник Vox Caster. Мужчина находился всего в нескольких футах от всех них, но все же счел нужным воспользоваться вокс-динамиком судна.

Ленивая ухмылка Воунуса была направлена на каждого человека, между которыми перемещался его взгляд. Люциан почувствовал, что взгляд мужчины остановился на нем, но отказался смотреть в его сторону.

Он по-прежнему ему не нравился.

"Говорит ваш инквизитор, если вы направите свое внимание на ближайший иллюминатор, то увидите наше место назначения - "Передовой отряд Бури". Даже если Люциан не хотел смотреть на этого человека, он хотел увидеть корабль.

Первый корабль с пустотой, который он когда-либо видел.

Пока он смотрел в иллюминатор, он наконец увидел его.

На фоне черноты космоса очертания корабля доминировали в иллюминаторе. Он имел элегантную, но блочную форму с заостренной и бронированной передней частью. В задней части корабля, где располагались двигатели, верхняя часть корабля возвышалась впечатляющим шпилем.

По всей его длине он не мог не сравнить детальный дизайн величественного судна с величественной часовней Гелиоса.

Кроме тонких спилей, Люциан мог различить сотни, если не тысячи, поворотных оружейных портов. Он не знал, почему так удивился, увидев столько оружия, украшающего внешнюю поверхность корабля.

"Это военный корабль, - напомнил он себе, - он должен уметь сражаться", - снова раздался голос Воунуса, вырвав Люциана из задумчивости.

"Почти два километра в длину, "Tempests Advance" - легкий крейсер класса "Dauntless", - все остальные в кают-компании бросали на человека в кресле растерянные или раздраженные взгляды. Люциану потребовалась секунда, чтобы понять, что эту информацию объясняют ему.

Воунус заметил заинтересованное выражение на лице мальчика.

"Учитывая это, и от имени Ордо Еретикус, я хотел бы приветствовать вас на борту", - он отвернулся от хмурого мальчика, - "Приготовьтесь к посадке". Вокс-динамик отключился, к всеобщему облегчению.

Люциан, однако, все еще был сосредоточен на корабле снаружи, их приближение теперь несколько замедлилось. Массивные просторы корабля поглотили весь обзор иллюминатора, оставив более детальный вид на его стальной корпус.

Люциан больше не мог видеть пространство, только металлическую поверхность... Внезапно по его телу прошел странный гул, заставивший его дернуться от удивления.

"Спокойно, - прошептал ему голос сержанта, - это всего лишь пустотный щит". Люциан не знал,

что это вообще такое, но пробормотал тихое извинение за свою внезапную, но легкую панику.

Через иллюминатор было видно большое обширное пространство, заполненное сотнями людей в различных костюмах и униформе.

Сейчас они находились в вешалке корабля "Темпестс Адванс".

Воунусу пришлось напомнить себе, чтобы он не ругал своих любимых гвардейцев, пока лендер медленно опускался на землю.

Гвардейцы были солдатами... а не мыслителями. Ну, а у Джуна, похоже, было больше, чем просто капля интеллекта.

"Ага, попробуй напугать тревожно сильного Псайкера, находясь с ним в маленьком контейнере под давлением... хорошая мысль, Кадо", - пробурчал про себя Воунус.

Двигатель затих до гораздо более тихого рева, больше похожего на вой. В то же самое время, когда корабль перешел в режим ожидания, трап издал сильный лязгающий звук.

В тот же миг все отстегнулись от своих кресел.

Люциан поднялся на ноги и нервно уставился в конец кабины. Все это было так ново для мальчика, простого крестьянина, а теперь поступившего на службу к Инквизиции на борту военного корабля.

И все это за такой короткий промежуток времени.

Тонуть или плыть, напомнил себе Воунус.

Кроме того, он верил в мальчика. Из тех немногих случаев, когда он сталкивался с другим псайкером уровня Альфа, почти все они были безумны в той или иной степени. Остальные были одержимы.

Люциан казался нормальным не только в материальном мире, но и в Имматериуме. На нем вообще не было никаких следов одержимости.

Он справится.

Пандус начал опускаться, открывая взору главную отчек во всем ее сером металлическом великолепии.

Солдаты спустились по трапу и первыми зашли на корабль. Они двигались целеустремленно, ступая на борт военного корабля в строю, который они проделывали бесчисленное количество раз.

Люциан был слишком занят тем, что просто глазел по сторонам, чтобы заметить идеальные движения Команды Кило.

Это было огромное пространство, шум и движение занимали каждый дюйм.

Когда он медленно спустился по трапу, сопровождаемый Линвудом и Кайусом, Люциан догадался, что ангар был не менее ста метров в поперечнике. Странного вида машины переносили посылки и пакеты, исчезая в проходах и дверях, построенных по всему пространству.

Мужчины в полнотелых костюмах со странными круглыми шлемами стояли друг подле друга, переговариваясь или разговаривая. Вереницы гвардейцев маршировали в поле зрения, прежде чем исчезнуть в открытых дверях корабля.

Это был настоящий улей активности.

Над ним, свисая с потолка, который был вдвое меньше ширины ангара, стояли несколько летательных аппаратов, названия которых мальчик не знал.

О! Там было несколько "Валькирий"! И еще несколько кораблей, похожих на них, но немного более громоздких. Между воздушными кораблями парили слуги, красный свет их сканеров регистрировал бесчисленное количество информации.

Взволнованный, он повернулся вниз, чтобы посмотреть прямо перед собой.

В отсек был встроены ряд больших комнат. Десять комнат, если быть точным. Люциан не знал названий массивных наземных машин, обитавших в этих помещениях, но мальчик узнал танк, когда увидел его.

Команды людей и человекоподобных машин двигались вокруг этих машин, искры летели, когда они работали и молились над могучими бронированными единицами.

"Ух ты!" - прошептал он, наконец добравшись до подножия рампы.

Мимо него проскользнула фигура Воунуса в черном плаще.

"Круто, да?" - прокомментировал мужчина, шагнув к своему отряду и странной фигуре в красном плаще, которая теперь стояла с ними.

Люциан насильно сдерживал свой шок и благоговение, изо всех сил стараясь приглушить явное удивление, которое он испытывал, чтобы Воунус не укорил его за это.

Поэтому вместо того, чтобы вертеть головой во все стороны, пытаясь рассмотреть каждую мелочь, Люциан изучал новую странную фигуру, которая, предположительно, пришла поприветствовать их.

Этот... человек?... нервировал Лукана. Он стоял так совершенно неподвижно, его голову закрывала красная мантия, а руки были скрыты длинными и широкими рукавами. Лукан не мог ничего сказать о нем, только то, что он казался ему странным.

Воунус обратился к странному человеку первым, подойдя прямо к нему, чтобы заговорить. Люциан, не зная, что ему делать, медленно подошел к говорящему охотнику на ведьм.

"Инженер Эйррадис, - обратился мужчина, - какие новости ты принес?"

Люциан не ожидал ни статического хрипа, который исходил от человека в капюшоне, ни скрежещущего, лишенного тембра голоса, который последовал за ним.

"Инквизитор", - существо слегка склонилось вперед, - "Я и Магос смиренно просим вас доставить нас в ближайший Забытый мир". Воунус, казалось, не был обеспокоен тем, как говорил человек, но его больше волновали сами слова. Он поднес руку к подбородку и медленно почесал его.

"Магос считает, что он близок к прорыву", - рявкнул Воунус через плечо приказ гвардейцам,

которые все еще терпеливо ждали.

"Все вы свободны, кроме Джуна" Отряд коротко кивнул, отдавая честь Вовнусу перед уходом. Несколько из них бросили взгляд на своего долгоязого товарища. Самыми заметными выражениями были беспокойство и дикая улыбка.

Десантника, Джуна, казалось, все это совершенно не волновало. Он оглядывал трюм, не обращая внимания на разговор между Вовнусом и этим "инженером".

Люциан был очарован странной и загадочной фигурой в замасленных красных лохмотьях.

Наконец Вовнус ответил на тонкие требования.

"Я полагаю, вы уже спросили капитана?"

Скрытая голова инженера склонилась в кивке: "Да, инквизитор. Она заявила, что это судно не сдвинется с места без вашего прямого разрешения". Люциан едва уловил, как охотник на ведьм пробормотал себе под нос: "Конечно, да". Мужчина со вздохом опустил руку с подбородка: "Я немедленно поговорю с ней, инквизитор, даю слово". Фигура склонилась еще глубже, ее руки вылезли из мантии.

Люциан с удивлением отметил, что руки мужчины были сделаны из металла.

Каждый палец был металлическим подобием настоящего.

" Слуги Вседержителя благодарят вас, инквизитор", - произнесло существо, Эйреррадис, издало ряд странных звуков и удалилось.

Люциан был немного обеспокоен тем, как этот человек, казалось, скользил по земле, его ноги не двигались, как при ходьбе.

Новый телохранитель Люциана, Линвуд, произнес одно слово.

"Механикус", - проворчал он.

Его слова, казалось, привлекли внимание Воунуса. Тот повернулся к ним лицом и лучезарно улыбнулся.

"Хорошо. Давайте устроим вас троих", - Воунус повернулся к гвардейцам, которые ждали позади.

"Джун, отведи их на шестую палубу. Комнаты рядом с часовней подойдут", - и с этими словами Вовнус унесся прочь. Однако он крикнул в спину четверем оставшимся людям.

"Я скоро зайду навестить тебя, малыш! Только нужно кое-что увязать!"

И затем он исчез, бодро шагая по одному из многочисленных коридоров, ведущих из вешалки.

Люциан хотел накричать на этого человека.

Он ненавидел, когда Воунус продолжал называть его "малышом".

Он не был ребенком! Ради Императора, ему было 12 лет.

Измученный голос Джуна привлек внимание юноши.

"Тогда следуйте за мной", - и он начал уходить.

Уроженцы Гелиоса последовали за ним в любопытном молчании.

Будучи библиотекарем, Аэтод проводил большую часть своего времени за чтением многочисленных томов и текстов своей Главы.

История Астральных Рыцарей была священной обязанностью, которую он, как последний Библиотекарь своего Капитула, поддерживал с достоинством и честью. Все деяния и достижения его Капитула были его долгом, прорицая мудрость и знания, которые могли дать только сотни и сотни лет истории.

Внутреннее святилище самой большой часовни Темпестс Адванс было тем местом, которое рыцари теперь называли своим домом. Здесь было достаточно места для них самих, их снаряжения, вещей, которыми они владели, и тщательно сооруженного ринга для спарринга.

Часовня служила местом стояния их капитула, но комнаты, отведенные им для отдыха, восстановления сил и личных молитв, не были непосредственно связаны со священным сооружением.

Но они находились недалеко, всего в нескольких шагах.

Аэтоду отвели самую большую из импровизированных комнат - его Брат знал, что все книги он также будет держать при себе.

До встречи с инквизитором Каэдэ они совершали, по общему признанию, самоубийственный крестовый поход по звездам, очищая и уничтожая всех врагов человечества, которые попадались им на пути. У них не было ни причин, ни плана. Они просто сражались и бились, потому что больше им делать было нечего.

Когда-то Астральные Рыцари были великим отрядом. Аэтод хорошо знал их историю.

Он служил непосредственно под началом Артора Амхрада, предыдущего капельмейстера рыцарей. Да упокоится он в вечном мире. В сотнях миров Аэтод сражался вместе со своими братьями и силами человечества.

Они победили многих врагов. Рыцари никогда не могли отвернуться от угрозы Империи Человечества.

Это и стало их гибелью.

Некроны, мерзкая раса механических ксеносов, представили грандиозное оружие. Это невероятное сооружение, названное Имперскими силами Всемирным Двигателем, было предназначено для разрушения целых миров.

Когда человечество снова оказалось в опасности, Астральные Рыцари собрали почти все силы своего отделения и отправились к звездам, чтобы сразиться с этими Ксеносами.

Только приказ главного библиотекаря Хьялхи удерживал Аэтода в стороне от славной битвы.

"В этих залах всегда должна быть бдительная душа", - сказала ему Хьялхи. Аэтод не знал этого в то время, но он был избавлен от огненной судьбы.

Он и еще несколько человек останутся на Ободсии, в глубине своей крепости-монастыря, пока остальные члены их капитула будут отвечать на призыв Амхрада.

Они ждали победоносного возвращения своих братьев.

Они ждали так долго. Но никаких вестей или сообщений не поступало.

Они ждали в тишине, молясь Императору.

В конце концов, их братья не вернулись домой.

Вместо них прибыли чужие корабли. Странные Астартес с символами не их рода. Они называли себя Соболиными Мечами и рассказывали о великой битве, которую Рыцари вели против Некрона.

Они говорили о том, что каждый рыцарь, ушедший сражаться с этим врагом, уже никогда не вернется.

Вся мощь их капитула была потрачена на то, чтобы победить этого врага Некрона.

Братья, учителя и друзья Аэтода...

Эти "Соболиные Мечи" сообщили им, что Астральных Рыцарей больше нет. Их монастырь будет перепрофилирован для нового капитула.

Тэйд, единственный оставшийся рыцарь со значительным стажем, потребовал от их будущих преемников один корабль.

Тэйд был полон гнева и ярости, как и все они, но его гнев был двояким. Его сердце горело от того, что их Капитула больше нет, но в отличие от Аэтода и остальных, Тэйд был в ярости от того, как просто их вычеркнули из истории и службы.

Вычеркнуть и заменить, как только они отслужили свое святое предназначение.

Командир 1-й роты "Соболиных мечей" капитан Дэген завещал им корабль и слова ободрения;

"Бороздите звезды, как когда-то это делали Астральные Рыцари, прежде чем пустить корни в камень и железо. Сражайтесь во имя Императора, пока не сможете больше сражаться... И когда придет тот день, знайте, что в смерти ваш долг закончился" Они покинули свой мир, Обсидию, чтобы никогда больше не видеть и не ходить по его поверхности.

Это было кровавое время для всех них, битвы и войны, в которые они втянули себя. Тщетная попытка заглушить свое горе.

А потом псайкер нашел их, сражающихся с силами вторгшихся ксеносов на каком-то безымянном имперском мире.

Из тридцати гордых Астартес, покинувших свой Крепостной Монастырь, последний из могущества Капитула, после того конкретного конфликта осталось только шестеро.

Победа была одержана.

Но потери... эта мысль до сих пор отзывалась глубокой болью в сердце Аэтода.

Воунус Каэде поговорил с их дредноутом Тэйдом, фактическим капельмейстером рыцарей, и каким-то образом убедил старого воина присоединиться к его делу.

Аэтод не знал ни деталей, ни слов, которыми они обменялись, но знал только, что, хотя Тейд и недолго любил этого человека, он уважал его готовность помочь их умирающему Капитулу. Воунус был особенным человеком, которого большинство мужчин осуждали. Аэтод получал огромное удовольствие от бесед, как устных, так и мысленных, с философом-псайкером.

Однако в чем нельзя было сомневаться, так это в его склонности к добру. Он видел ценность там, где большинство людей видели лишь пепел и отходы. Острый талант.

Там, где большинство отвергало "нищих" морпехов, Воунус с радостью принимал их в свое лоно.

Другие Главы не были так добры к Аэтоду и его сородичам.

Воунус Каэде вновь дал им славную цель. Он направлял рыцарей на многие задания и поля сражений, всегда сражаясь за улучшение человечества. Инквизитор бережно относился к своим ресурсам. Аэтод видел, что этот человек ценил жизни тех, над кем работал.

Хороший человек.

Даже если его статус псайкера отталкивал от него многих.

Однако статус инквизитора позволял ему добывать ресурсы не только для себя, но и для своих слуг. С такими ресурсами и с помощью Адептуса Механикуса на борту "Бури" Рыцари были на шаг ближе к восстановлению своего Капитула.

Такая мысль успокаивала Аэтода.

Он не хотел допустить, чтобы история Рыцарей рухнула вместе с ним, с тем, кто так многого добился... "Кажется, я говорил тебе всегда быть внимательным, брат?"

Аэтод повернулся со своего места на полу, аккуратно закрывая книгу, которую читал, когда сзади подошел Джермаэль.

Аэтод не слышал, как он подошел. Джермаэль не был даже самым тихим из их числа. Это звание гордо принадлежало Доминиусу.

"Простите меня, брат-капитан, мои мысли были заняты другим", - отмахнулся Джермаэль от слов библиотекаря и встал рядом с ним, изучая гробницы и тексты перед собой.

Комната Аэтода, хотя и была больше, но построена так же, как и комнаты его братьев.

Комната имела форму овала, с противоположной от входа стороны стояла кровать, укрепленная Механикусом.

Слева от кровати находилась небольшая станция, покрытая оружием, маслами и священными текстами о битве и подготовке. Напротив него находилась стойка и устройство с шестью вооруженными слугами, подаренное Магосом на борту "Передового". Оно было предназначено для снятия доспехов и их удержания. Сила устройства была невероятной, ведь оно действительно могло нести каждую из множества тяжелых пластин из керамики и стали.

Аэтод никогда не думал, что сможет по-настоящему насладиться ощущением отсутствия

доспехов.

Джермаэль, не найдя ничего интересного в текущей подборке чтения Аэтода, переключил свое внимание на остальную часть комнаты, набитой книгами.

"Тебе стоит почаще приходить на спарринг, брат. Доминиус стал... беспокойным", - Джермаэль подошел к книге, лежавшей на стопке, и осторожно вернул ее на место, - "Боюсь, неуравновешенные наклонности инквизитора начинают влиять на бедного Доминиуса... как и на тебя".

Аэтод улыбнулся, вставая во весь рост и обращаясь к своему капитану с дразнящей ухмылкой.

"Я не понимаю, о чем вы, брат-капитан", - Джермаэль закатил глаза на библиотекаря, бормоча проклятия себе под нос.

"Мы искали тебя раньше. Радурриэль сказал мне, что ты здесь, и я пришел, чтобы сообщить тебе новости", - кивнул Аэтод, его настроение немного смягчилось. Его братья... Кроме Джермаэля и иногда Доминия, остальные не любили разговаривать с Аэтодом наедине.

Аэтод и Воунус долго говорили об этом, приходя к разным объяснениям такой реакции. Их ответ всегда был схож.

Он был псайкером.

А они - нет.

"Какие новости?" - спросил Библиотекарь, перенастраивая свой разум, не позволяя себе так просто погрузиться в столь негативное место.

Брови Джермаэля слегка вздернулись вверх.

"Инквизитор вернулся. Он привел с собой трех новых смертных", - Джермаэль еще раз осмотрел комнату и начал удаляться.

"Они будут нашими новыми соседями, брат", - Юникс Голлип был просто на взводе. Пока капрал пробирался по многочисленным проходам и дорожкам аванпорта "Бури", он постоянно ощущал присутствие того, кто следовал за ним.

Это были три новых члена экипажа корабля.

Кайус Хеликс и Линвуд Декулус, бывшие арбитры Гелиоса, теперь были призваны на службу Инквизиторами и служили телохранителями третьего человека.

Это третье лицо было загадкой для капрала Джуна.

Молодой псайкер, Люциан Иналик, был невысоким и стройным. Его копна черных волос была непокорной и дикой. И хотя он был одет в свою серую стандартную одежду, зоркие глаза Цзюня смогли разглядеть в мальчике телосложение рабочего. Точнее, фермера.

В этом не было ничего удивительного, ведь его дом, с которым мальчику разрешили попрощаться, находился во внешнем сельскохозяйственном секторе Гелиоса.

Но Джун смог уловить, что мальчик был усердным работником.

Такие мозоли, как на руках Люциана, не были заработаны так просто.

Жизнь мальчика была связана с тяжелым трудом.

Джуну было трудно представить этого невинного и неосведомленного юношу в роли коварного и смертоносного псайкера, за которым так регулярно охотился инквизитор Воунус. Еще более удивительным было описание мальчика, данное Воунусом.

Он опасался, что юный Люциан способен превзойти его.

Этот мальчик, этот широкоглазый звездочет, способный победить практически неуязвимого Воунуса Каэде... Джун не верил, что такое возможно.

Но Воунус не разнес весь лагерь PDF в попытке уничтожить этого могущественного псайкера. Вместо этого он вышел из здания с двумя арбитрами и ребенком на ногах.

Ни битвы, ни сражения.

Просто быстрая остановка у сгоревшего дома, и они ушли.

Забыв о шуточках и самолюбии Кадо на борту "Аквилы Ландер", Джун весь полет незаметно наблюдал за юным Люцианом.

Мальчик казался прямым и честным, юным и впечатлительным, и это, в сочетании со всем, что капрал заметил раньше, указывало ему на один исход.

Воунус собирался не только обучить этого мальчика путям Искажения.

Он должен был заменить его в случае ранней или непредвиденной гибели.

Юный Люциан станет новым начальником Джуна, если только Воунус откусит больше, чем сможет прожевать, а Джун еще будет жив, чтобы стать свидетелем такой передачи.

Исходя из этого предположения, Цзюнь будет относиться к парню с минимальным уважением и вниманием.

Остальное мальчику придется заслужить, как это сделал Воунус.

Все до единого мужчины и женщины в 501-м уважали своего нынешнего лидера инквизиторов. Он раздражал, злил и насмехался над многими из них, но у этого человека была хорошая голова на плечах.

Он не бросал их на растерзание волкам, если это не было необходимо.

И вот, 501-й наградил Воунуса своей полной преданностью. Охотник на ведьм делал все, что мог, чтобы защитить человечество, а гвардия, которая шла с ним, позаботится о том, чтобы он смог выполнить свою миссию.

Или они умрут, пытаясь это сделать.

"Простите, гвардеец Цзюнь?"

Но то, что он уважал Воунуса, не означало, что он ценил человека, назначившего его временной нянькой.

"Это, капрал Джуникс, псайкер Люциан", - он не повернулся, чтобы обратиться к мальчику, - "в чем дело?".

Робкий тон мальчика разозлил его: "Простите, сэр. Мне было любопытно... Я хотел узнать, сколько людей на этом корабле" Джуникс закатил глаза, с удовольствием скрылся из виду мальчика и ответил с должным усердием: "Крейсер класса Dauntless способен вместить до 60 000 человек, псайкер Люциан" Его голос был холодным и точным, он говорил только то, что нужно было знать мальчику. Прозвучало что-то вроде бормотания о принятии информации, после чего ребенок, к счастью, снова затих.

Отрывистый приказ почти шокировал Джуна.

"Он остановился в большом коридоре и повернулся лицом к старшему арбитру, который заговорил с ним, и Джун был удивлен холодной жестокостью в чертах лица этого человека.

"Ты воздержись от разговоров о статусе молодого Люциана, гвардеец. Если ты будешь обращаться к нему, то будешь называть только его имя", - приказал арбитр Линвуд, его бионический глаз сфокусировался на Джуне с красной точностью.

Цзюнь моргнул, полностью развернув свое тело, чтобы встать напротив человека, который бросил ему вызов.

"Помни свое место, Арбитр, ты телохранитель, не смей..." Цзюнь чуть не споткнулся, когда мужчина сделал один длинный шаг в его личное пространство.

"Помни свое, гвардеец Джуникс", - ярость мужчины была горькой и холодной, - "Ты служишь под юрисдикцией Инквизитора, не так ли?".

Джун кивнул один раз, его разум не мог найти слов под таким выражением.

"Тогда, как новоиспеченный агент Инквизитора, я являюсь продолжением воли моих инквизиторов. Считайте, что это ваше первое и последнее предупреждение", - он жестом указал за спину.

Джун бросил короткий взгляд на широкоглазого мальчика. Как и другой Арбайт Кайус Хеликс, юноша-псайкер наблюдал за разворачивающейся перед ним сценой с явным потрясением.

"Ты будешь называть моего подопечного по имени, и только по имени, - Линвуд потянулся к болтеру на своем боку, - или будешь застрелен. Все ясно, гвардеец?"

Джун кивнул.

"Я сказал, все ясно, гвардеец?"

"Д-да, милорд", - быстро подтвердил Цзюнь, проклиная дрожь в своем голосе.

Мужчина по-прежнему не отходил от него, оставаясь рядом и изучая выражение его лица злобным взглядом.

"Хорошо", - наконец решил он, отступая назад и позволяя руке опуститься на бок, - "продолжайте, капрал Джуникс". Вдоволь натешившись, капрал отвернулся от троих и снова начал уверенно шагать.

В голове он не мог не провести еще несколько сравнений и связей.

Воунус не просто так взял всех троих на борт.

Достоинства Люциана были уже озвучены и очевидны.

Достоинства Кайуса еще предстояло увидеть.

А вот Линвуд... В другой жизни из этого человека получился бы отличный комиссар.

Остаток пути до их комнат прошел без происшествий и в тишине, единственным общим шумом для всех четверых был стук их ботинок.

Кайус и Люциан обменялись короткими шокированными взглядами, как бы подтверждая, что другой действительно был свидетелем произошедшего.

Линвуд все еще сверлил взглядом дыру в затылке капрала.

Люциан даже не успел поблагодарить капрала, как тот доставил их в "новую каюту".

Достигнув места назначения, мужчина коротко отдал честь Кайусу и Линвуду, а затем быстро зашагал прочь, предположительно, чтобы присоединиться к своему отряду. Люциан не стал больше беспокоить этого человека после того, как Линвуд докопался до него: и он, и Кайус были потрясены внезапным взрывом гнева.

У него оставалось еще много вопросов, но Люциан не хотел усугублять ситуацию еще больше, чем уже усугубил.

Наблюдения за поспешным отступлением капрала Джуникса было достаточно, чтобы понять, что этот человек в какой-то степени презирает их присутствие.

"Люциан", - оклик Линвуда заставил парня обернуться, чтобы не навлечь на себя гнев серьезного бывшего силовика.

Удивительно большое пространство перед ним было разделено тремя путями.

Та, что шла прямо перед ним, вела к другому большому проему, через который проходило бесчисленное множество фигур. Это был как бы вход на самую большую дорогу на корабле. Люциан едва мог разобрать, кто и что проходило мимо, прежде чем они исчезали из виду или мимо них проходила другая фигура.

Вторая тропинка, та, что слева от него, вела к большому каменному строению.

Это была часовня.

Высокую и величественную, ее фасад украшали роскошные изображения ангелов, святых и символов Империи. Это место приветствовало верующих и отвергало еретиков. Множество свечей и подношений, расставленных по всей ширине храма, гордо возвышались над ним. Двери глубокого черного цвета, отделанные мягким серебристо-серым, обозначали вход в часовню.

"Нетерпение Линвуда наконец привлекло внимание мальчика, отвлекло его от впечатляющего зрелища.

Справа от него, где стояли Линвуд и Кайус, был коридор гораздо меньшего размера.

Быстро подбежав к арбайтам, мужчины шагнули в приподнятый коридор. За ним находились ряды дверей, расположенных по разные стороны друг от друга, по всей длине этого более просторного, чем обычно, коридора.

Люциан насчитал восемь дверей с каждой стороны и две в конце коридора.

Некоторые двери были открыты, а ряд из пяти дверей в самом конце коридора справа был закрыт. Дверь в конце коридора справа также была закрыта. Обучающийся псайкер предположил, что они заняты.

"Довольно большие комнаты, - донесся до них голос Кайуса из первой комнаты слева, которую он быстро осмотрел, - довольно милые. Намного лучше, чем в Гелиосе". Он снова появился из комнаты, на его лице была легкая ухмылка.

Угрюмое выражение лица Линвуда медленно отодвинуло ухмылку.

"Мы должны..." "Могу я занять эту комнату?"

Оба взрослых мужчины посмотрели в сторону Люциана, который указывал на незанятую комнату в конце коридора. Не желая ущемлять мальчика в его выборе, Линвуд только вздохнул.

С тактической точки зрения разумнее было сгруппироваться в начале коридора, чтобы в случае вторжения в Искривление или высадки враждебных сил не оказаться в "коробке для убийц".

Но мальчик хотел комнату, а Линвуд не был настроен спорить о достоинствах других.

"Конечно", - согласился он, стараясь не обрадоваться широкой ухмылке ребенка. Его новый подопечный помчался по коридору, забежав прямо в выбранную им комнату. Кайус и Линвуд переглянулись, младший из них пожал плечами.

Они пошли по коридору, приготовившись занять комнаты как можно ближе к своему юному подопечному. В конце концов, его безопасность была их приоритетом.

Когда они оказались лицом к лицу с нужными им свободными комнатами, механический замок двери позади них открылся.

Кайус успел занести ногу в комнату, как обернулся.

И чуть не соскреб челюсть с пола.

На тихий вздох своего друга Линвуд тоже повернулся, оказавшись лицом к лицу с огромной фигурой, облаченной в прекрасные серебристо-голубые доспехи.

Фигура смотрела на них сверху вниз, красные глаза ее шлема нервировали обоих мужчин.

"О? Вы, должно быть, наши новые соседи?" Несмотря на раздражающий металлический серый цвет, Люциан был счастлив от размеров своей новой комнаты. Она была огромной! Наверное, он принял очень правильное решение. Как только он проскочил в дверь, первое, что он сделал, это быстро свернул за угол и прошел через короткий коридор в собственно комнату.

Он успел заметить вокс-коммуникатор, встроенный в стену маленькой прихожей, прежде чем перед ним открылась вся комната.

Потолок был до смешного высоким, с него свисали несколько светильников, освещая как можно больше пространства.

Кровать в другом конце была массивной. Люциан решил, что на ней может поместиться не менее десяти человек!

Справа от него находился письменный стол, большой и просторный, над которым висел символ Аквилы. Сам стол даже не был абсолютно пустым. Деревянную конструкцию украшала стопка бумаг, рядом с аккуратной стопкой пергамента лежали перо и баночка с чернилами.

Напротив стола, слева от Люциана, находился ряд шкафчиков. Открыв один из них с поспешным и возбужденным ликованием, мальчик с огорчением увидел, что в нем нет ничего, кроме вешалок для одежды.

Шкафчик для одежды?

Убого.

Второй шкафчик был шире, и открыть его было гораздо труднее. Мальчику пришлось чуть ли не подпрыгнуть, чтобы дотянуться до ручек на двойных дверцах, которые закрывали его.

В конце концов, Люциану удалось открыть его, и он был раздосадован тем, что он тоже был пуст... но это был не шкафчик для одежды.

Из странной поверхности, составляющей заднюю часть шкафчика, торчали прищепки. Они не имели определенной формы или особенностей, но казалось, что на них можно что-то повесить.

Только через секунду он понял, что это было оружие.

Личный шкафчик для оружия.

В его комнате.

Эта мысль заинтересовала его так же, как и встревожила.

Однако, кроме этого, комната была в основном пустой и нетронутой.

Из коридора позади него доносилось эхо разговоров. Это были не Линвуд и не Кайус, это было совершенно точно.

С легкой дрожью в шаге Люциан поспешил к двери в комнату, в которую, как он надеялся, его пустят.

И когда он вышел в коридор, Люциан столкнулся с чем-то перед дверью, что загораживало остальную часть коридора. То, во что он врезался, не поддалось, и юноша практически отскочил от него.

Упав на спину, Люциан схватился за нос от боли, моргая от белых пятен.

'Что за...!' В конце концов, зрение вернулось, и он смог переварить то, что его глаза говорили его мозгу.

Перед его комнатой лежала большая серебристо-голубая глыба стали. Эта глыба сдвинулась, и к первой присоединилась другая.

Ноги.

Люциан понял, что перед ним очень большие и бронированные ноги.

Он моргнул, глядя на огромную штуку, стоявшую перед ним. Медленно он поднял голову, рассматривая пояс, грудь, плечи и, наконец, голову.

"Ух ты", - пробормотал он, моргая расширенными глазами на красноглазое лицо, которое смотрело на него сверху вниз. Это... это был огромный человек, сделанный из металла?

"Приветствую тебя, смертный", - сказал металлический человек.

"Мой господин, - Люциан быстро поднялся на ноги и поклонился, - я... я не хотел столкнуться с вами! Мне очень жаль!"

Гигантский мужчина ответил просто и по существу: "Смертный, тебе не причинили вреда", по крайней мере, не ему.

Он поднял большой бронированный кулак к голове, срывая... ох.

... Это был шлем.

Огромное существо стянуло шлем с головы, показав, что на самом деле это был человек.

"Я хотел представиться вашим товарищам", - для такого огромного человека он двигался так тихо, немного отступил назад, чтобы жестом посмотреть на полные благоговения лица Линвуда и Кайуса.

Но здоровяк не закончил говорить.

"Инквизитор поместил вас в эту часть своего корабля с определенной целью. Я не уверен, но думаю, что в ближайшем будущем мы будем чаще встречаться друг с другом, смертные", - Люциан не знал, что ответить, но звание "смертный" его определенно не устраивало. То, что этот парень был больше него, не означало, что он мог выбрать такое... унижительное название для него, Линвуда и Кайуса.

"Меня зовут Люциан, милорд. Эти люди - новые агенты Инквизиторов, Линвуд Декулус и Кайус Хеликс" Гигант ничего не сказал, его взгляд встретился со взглядом Люциана.

Странно, но размеры этого человека постепенно начинали пугать Люциана все меньше и меньше. Мальчик, однако, не заметил широко раскрытых глаз Каюса и непонимающего взгляда Линвуда.

"Люциан?" - повторил великан, получив кивок от ребенка, - "Я капитан Джермаэль из Астральных Рыцарей", - его суровый взгляд обратился к мальчику, - "рад познакомиться с тобой", - это определенно не звучало так.

Гигант повернулся к новым агентам Инквизитора: "Я тоже рад знакомству, Линвуд Декулус и Кайус Хеликс" Существо снова нахлобучило шлем.

"У меня есть обязанности, мои новые соседи. Император защищает", а затем отвернулось, маршируя по коридору и скрываясь из виду.

Линвуд, Кайус и Люциан впервые встретили космического пехотинца. Выражение лиц каждого

из них, безусловно, говорило об этом.

Джуникс попал в разговорную засаду, и он это знал. В тот момент, когда он вошел в свою койку, какая-то часть его ожидала этого.

"Итак?" - первым спросил Фуэлип, даже когда Кадо захлопнул за Джуном дверь в комнату.

"Ну что?" устало повторил Джун, идя к своей койке в дальнем конце маленькой комнаты. Он уже стягивал с себя защиту и жилет, готовый отправиться в общий душ и сделать приличный перерыв.

Гелиос был коротким и скучным, и он не оценил, когда его остановила рука.

Не мускулистая рука Кина, а худая и мощная конечность сержанта Холлидея.

"Да, сержант?" Джун лениво покрутил головой в сторону женщины.

Сержант отряда Кило занимала нижнюю койку между ней и Фуэлип, ближе всего к двери. Другая женщина смотрела вверх своей приподнятой койки, с высоты птичьего полета наблюдая за противостоянием между Халлидеем и Джуном.

Хейли села на свою койку, одетая только в черную майку и боевые шорты. Всегда готовая к движению в любой момент.

Такова была жизнь сержанта.

В отличие от большинства мужчин и некоторых женщин в 501-м, которые пускали слюни по женщине, Джуну нравилось думать, что у них были очень здоровые профессиональные отношения.

Как ее капрал, он делал все возможное, чтобы обеспечить выживание не только ее, но и всего отряда.

Пока что, похоже, это срабатывало.

"Не прикидывайся дурачком, Цзюнь, это не очень хорошо выглядит", - типичный для нее слой льда отсутствовал, поэтому слова прозвучали с легким юмористическим оттенком. Но она все равно была настроена по-деловому.

В конце концов, она не была глупой.

Она знала, почему Воунус послал его сопровождать новичков.

Джун вздохнул.

"Старший, Линвуд, раньше служил под началом инквизитора. Не уверен, что Каэдэ уже знает об этом, но я обязательно передам ему, если он еще не в курсе", - кивнул Хэйлай. В ее глазах появился блеск.

"Другой?"

Джун приподнял бровь, но ответил: "Кайус - никто. Уполномоченный Агро-мира с пером в шапке. Он не в своей тарелке, и его притащили сюда по причинам, которые я не смог разглядеть" "Что ты смог разглядеть?"

Этот вопрос прозвучал с другой стороны койки.

Миллок был счастливчиком, который пока что спал на своей койке.

Они все по очереди каждую неделю занимали койку. Это была одна из немногих вещей, на которые все они играли.

Его вопрос был острым, но спокойным, и Джун не видел причин не ответить ему, а значит, и остальным членам его отряда.

Информация была силой. Это была одна из тех вещей, которым его лично научил Воунус.

"Они здесь из-за мальчика. Чтобы акклиматизировать его к новой жизни, или чтобы убедиться, что он подчиняется по усмотрению Воунуса", - Джун подошел к своей койке и забрался на нее, а Кадо устроился под ним.

"Не заблуждайтесь, оба арбитра верны Воунусу и будут делать то, что он прикажет, но их цель - десенсибилизировать ребенка" "Почему так много внимания уделяется ребенку, - прорычал Кадо на своего товарища по койке, - разве Каэдэ не может просто передать его... сами-знаете-кому?"

"Это лишило бы смысла обучение замены", - пробурчала Хейлай в ответ на слова Кадо.

Улыбнувшись, Цзюнь вынужден был признать, что временами она может быть очень острой.

Именно такая пронизательность и сделала ее отличным сержантом. Ему не всегда нужно было объяснять ей все по буквам.

"Что?" промолвил Топлип.

"Джун", - просто приказал Хейли. Она позволила своему подчиненному говорить самому.

Цзюнь вздохнул: "Воунус... очень сильный человек. Но он не непобедим.

Рано или поздно его карьера приведет его к гибели. Это факт". Потянувшись в небольшую щель между матрасом и стеной койки, Цзюнь достал небольшую книгу.

"Итак, в случае его смерти, нашему дорогому инквизитору понадобится кто-то, кто заменит его сапоги, когда он уйдет к императору" "Парень", - выдохнул Кадо, внезапно осознав то, к чему уже пришли остальные члены его отряда.

"Рад, что ты не отстаешь, здоровяк", - фыркнул Джун.

Он вполне заслужил пинок, который врезался в дно его матраса.

Воунус находился в своей личной каюте, медленно просматривая полученное сообщение с "Мучений Еретика".

Он только что дал капитану добро. Следующая остановка - кузнечный мир для его драгоценной когорты Механикус. Пусть Техножрецы будут довольны, так что когда что-то неизбежно сломается, они будут более чем счастливы починить это для вас .

Ахмаззи не шутил насчет мальчика.

Большинство членов Терранского Общества едва ли верили в Пророчество, но то, что он видел сегодня, не говоря уже об отчетах и сделках... Воунус не назвал бы себя убежденным, но он был менее скептичен, чем раньше.

++ Мальчик не тот, кем кажется, Каэдэ. Мы оба это знаем. Боюсь, это будет не последний раз, когда Хаос придет за ним. Иди к Каликсису, когда он будет готов. Делай, что должен, но ты не можешь рисковать ребенком, чтобы не проклясть себя и все человечество. Удачи. ++ Ахмаззи ненадолго задержался на Гелиосе. Он принимал личное участие в реформах и перестройках на планете.

Очевидно, он уже расстрелял маршала за некомпетентность и небрежное отношение к своим обязанностям.

Воунус был рад покинуть это место.

После того, как Механикус сделали свое дело на том забытом мире, куда они направлялись, Вовнус решил, что, возможно, пришло время для небольшой интенсивной тренировки.

Юного Люциана нужно было подготовить.

Мальчик почти ничего не знал ни о себе, ни о своих способностях.

Теперь, когда он находился в непосредственной близости от Аэтода, Воунус мог вздохнуть с облегчением.

Библиотекарь был не промах. И по сей день они всегда спорили, кто из них сможет одолеть другого в бою.

Воунус был оценен как Пскер Альфа Плюс. Теоретически он должен быть способен разорвать титана на части своим разумом.

Но когда дело доходило до применения его сил... в общем, он действительно умел не умирать. Настолько хорошо, что из-за этого его перевели из Ордо Ксенос в Ордо Еретикус.

Затем и он, и его талант к выживанию были замечены Терранским Обществом. Разнообразная группа особенно трудноубиваемых личностей, все они работали над тайной Звезды Тирана.

И вот, он оказался рядом с Ахмаззи, Скейном или даже Ван Вьюнгенсом и Солдеваном.

Каэдэ никогда не думал, что окажется похожим на одного из тех самых людей, которых при первой встрече назвал "чужаками"... но у судьбы есть забавный способ все устроить.

Вовнус знал, что он по уши в заговорах и покушениях... но и это у него получится.

У него всегда все получалось.

Откинувшись в кресле, мужчина открыл свой разум для Искажения и энергий Имматериума, предсказывая путь в будущее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89808/2878246>